

Нин Сяояо вышла из дворца вдовствующей императрицы с высоко поднятой головой и грудью колесом, говоря с Тенью Бури и остальными, которые были всё ещё в трансе.

□ Скажу вам, ребята: ничего страшного в негодьях нет. Для совладания с ними есть только один способ: травля, травля и ещё раз травля. Пусть они будут слишком запуганы, чтобы поступать как негодяи, заставьте их...

Лу Цыгуй протянул руку и прикрыл рот Нин Сяояо, заглушил поток её речи, и тихо сказал:

□ Ваше Величество, Вы должны следить за своим языком. Стоять перед дворцом вдовствующей императрицы, распространяясь о том, как нужно травить её? Любые сын или дочь, говорящие так о матери, рискуют плохо кончить.

□ Нин Сяояо лишь издала цокающий звук в ответ. Предполагалось, что она лучше будет ждать, пока не начнёт её травить вдовствующая императрица? Размечтался.

То, как кипятилась Нин Сяояо, так и подмывало Лу Цыгуя ущипнуть её надутые щёки. Он тихим, спокойным голосом сказал:

□ Рот у тебя так широк, что вот-вот разорвётся. Ваше Величество заполучила Императорскую Нефритовую Печать?

Выражение лица Нин Сяояо стало (□□?□;) – Неужели так легко прочесть её мысли?

□ Поговорим об этом в Императорском Дворце, хм? – Лу Цыгуй улыбнулся, снова щипнув Нин Сяояо за ошарашенное лицо. Та закрыла руками щёки и грозно взгляделась в него. На что же он намекает? Лу тихонько кашлянул и отдернул руку. Эту юную леди у него всегда чесались руки ущипнуть то там, то тут, и он делал это каждый раз непредсказуемо для себя самого.

Тень Бури и остальные были слишком растеряны и в трансе, чтобы заметить «неповиновение» Верховного Командира Лу по отношению к правителю. Он разнёс двери вдовствующей императрицы, разрушил её покои и разозлил её до слёз, несмотря на то, что она, правя все эти годы как наложница императора, была, по сути, коварной соблазнительницей. Драконы-Стражи до сих пор диву давались тому, как Его Величество мужественен!

Быстро прибыл отряд людей к лестнице Императорского дворца. Маленький кречет вылетел из дворца, опустился на плечо к Тени Бури и оттуда прочирикал несколько слов Нин Сяояо.

□ Сяояо, я положил Императорскую Нефритовую Печать тебе на кровать. Я даже спрятал её под простынями...

Нин Сяояо выудила из кармана горстку поджаренных конских бобов и сказала:

□ Малыш-кречет, я угощаю тебя.

Кречет слетел с плеча хозяина к Сяояо и стал есть эти вкусные, хрустящие бобы прямо с её ладони. Тень Бури, глядя на всё круглеющего кречета, испытывал смешанные чувства. Если Её Величество будет продолжать так его кормить, не растолстеет ли он настолько, что не сможет летать? И что он тогда будет делать?

Высоко над ступенями, ведущими в Императорский дворец, два евнуха, стоявших по обеим

сторонам, увидели приближающуюся группу и поспешили поклониться. Лу Цзыгуй пошёл следом за Нин Сяояо через внутренний двор, на закрытые винтовые лестницы. И только там он сказал тихим голосом:

□ Ваше Величество, этот Ваш подданный здесь, и он определённо найдёт способ разрешить вопрос, касающийся Императорской Нефритовой Печати. Подданный просит, чтобы Ваше Величество не подвергала себя опасности.

□ А? – Нин Сяояо онемела. Разве этот человек не догадался уже, что у неё Императорская Нефритовая Печать на руках? Почему он сейчас ей это говорит? У Верховного Командира множество разных личностей?

Лу Цзыгуй чуть наклонился и спросил:

□ Ваше Величество?

□ Всё, всё в порядке, – отвечала Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй пошёл дальше, говоря:

□ Вашему Величеству не нужно беспокоиться, я найду способ.

□ Хорошо. – Нин Сяояо почесала голову.

□ Я уже послал людей за пределы дворца. Императорская Нефритовая Печать не может находиться во дворце.

Нин Сяояо чесала ладони, чувствуя, что что-то здесь не так. Проход повернул за ещё один угол, и вид сменился с глади водоёма на густые заросли бамбука по обеим сторонам. Ветер нежно свистел в стволах бамбука и отдавался эхом по всему проходу. Когда Нин Цзяояо остановилась, чтобы посмотреть на бамбуковые заросли, Лу Цзыгуй сделал глазами сигнал Тени Бури, чтобы тот уходил. Тень Бури откланялся, повернулся и ушёл. Кречет видел, как его хозяин удаляется, но обдумал всё прежде, решив, что останется с Нин Сяояо, при её вкусной еде. А посему сидел сейчас у неё на плече и не двинулся.

Довольно скоро по проходу пробежал главный евнух и остановился у поворота, готовясь сделать шаг. Тень Бури же появился из глубины и узнал его.

–Дворецкий Ху.

Ху поспешно изобразил улыбку.

□ Верховный Командир намерен выступать?

Тень Бури кинул взгляд во внутренний двор, за спину евнуха, туда, где другие несколько евнухов и придворных дам стояли как частокол.

□ Только что этот подданный слышал от молодых евнухов у ворот, что Его Величество вернулся, – сказал Дворецкий Ху.

□ Если нет никаких срочных дел, просто не входите в резиденции главного дворца, – холодно ответил Тень Бури.

□ Да, да, да, – закивал Дворецкий Ху. – Этот подданный понимает.

Тень Бури снова бросил взгляд на внутренний двор, и глаза его были остры, как кинжал. Все евнухи и придворные дамы, стоявшие там, почувствовали холод, хотя стояли они на солнце. Ху стоял у подножия лестницы, ведущей в крытый проход, не спрашивая Тень Бури о том, что тот делает. Лицо Ху всё время сохраняло радостное выражение. Когда он увидел, что Тень Бури исчез, рассеялась и улыбка Ху. И после он направился к небольшой дорожке, мощёной брусчаткой, во внутреннем дворе, а дальше пошёл к западной стороне Императорского Дворца.

Некоторое время спустя Тень Бури снова появился, пройдя небольшой дорожкой, ведущей ко дворцу вдовствующей императрицы, и нырнул в рощицу у дороги. За время, которое потребовалось бы для того, чтобы сжечь палочку благовония, молодой евнух спешно вышел из Императорского дворца. Он не пошёл главной дорогой, предпочитая небольшие тропки. И когда Императорский дворец остался позади него, он побежал в точности за тем местом, где укрывался Тень Бури, и направился ко дворцу вдовствующей императрицы.

-

Вернувшись в Императорский дворец, Нин Сяояо вбежала в свои покои, откинула покрывала и простыни с кровати. Затем открыла ящичек с Императорской Нефритовой Печатью и вынула самое квадратную печать, инкрустированную золотом. Поцеловав её, она быстро передала её Лу Цзыгуй, пришедшему вслед, и спросила:

□ Верховный Командир, взгляните – это Императорская Нефритовая Печать?

Лу Цзыгуй взял печать в руки, как следует осмотрел её и затем ответил:

□ Да, без сомнения, это Императорская Нефритовая Печать.

Нин Сяояо захлопала в ладоши и радостно проговорила:

□ Тогда хорошо, тогда всё прекрасно.

Лу Цзыгуй убрал печать обратно в ящичек и нежным голосом спросил:

□ Ваше Величество, как Вы её достали?

Маленький кречет с самодовольным видом восседал за столом: ?(İ?İ)? ? . Он тоже во всём этом участвовал.

Могла ли она сказать, что её товарищи-животные помогли ей? Нин Сяояо рассудила, что Лу Цзыгуй не поверит, потому лишь рассмеялась и сказала:

□ Угадай.

□ ... – отвечал Верховный Командир Лу.

□ Ладно. – Нин Сяояо посерьёзнела. – Дедушка Пепел, который живёт во дворце вдовствующей императрицы, сообщил мне, где находится Императорская Нефритовая Печать.

□ Кто такой Дедушка Пепел? – спросил Лу Цзыгуй.

□ Старая мышь, – отвечала Нин Сяояо. Лу Цзыгуй положил ладонь на её лоб, а она, чуть наклонив голову, посмотрела на него. – Не веришь, что это так?

Лу Цзыгуй сказал:

□ Если Её Величество не желает говорить, тогда забудем.

Нин Сяояо вздохнула. Она знала, что получится именно так. Лу Цзыгуй смотрел на ящичек с печатью. По его мнению, у Его Величества должно было быть много доносчиков во дворце вдовствующей императрицы, как и у вдовствующей императрицы во дворце Его Величества. И всё это явился результатом совместных усилий Его Величества и его подчинённых.

□ Ваше Величество, Вы потрясающе, – похвалил Верховный Командир Лу.

Нин Сяояо гордо выпятила грудь. Она и сама считала себя потрясающей, поскольку ей удалось приобрести Императорскую Нефритовую Печать за мешок арахиса.

□ Скрывай пока факты, – говорил Лу Цзыгуй, закрывая ящичек. – Остаётся ещё один день до небольшого собрания. Посмотрим сначала, что станут делать отец и мать Се.

Нин Сяояо снова опешила. Почему этому не было конца?

□ Разве Императорская Нефритовая Печать не у нас в руках? – спросила она. – Что ещё они намерены делать?

Лу Цзыгуй похлопал Нин Сяояо по голове.

□ Вдовствующая императрица не знает.

□ Если Императорская Нефритовая Печать не нашлась после того, как я вдовствующую императрицу навестила, не вычислят ли Великий наставник и она, кто это был?

□ Я сделаю так, что не вычислят, – сказал Лу Цзыгуй, улыбаясь Нин Сяояо.

Нин Сяояо поморгала глазами. Ей скорее нравилось, когда Лу Цзыгуй улыбался, но её интеллектуальный коэффициент за ним не поспевал. Что с этим делать?

Большой Босс Черныш заскочил в окно, подошёл к кровати и прыгнул на неё.

□ Миу, этот кот вернулся. Сяояо, не расскажешь ли ты Верховному Командиру, какую помощь оказал этот кот?

Когда Нин Сяояо взглянула на Большого Босса Черныша, она почувствовала, что снова исцелилась. Кто на самом деле дурак? Поверил бы ей Верховный Командир только потому, что она та сказала? И тогда она попробовала поверить сама – и не смогла, ни единому слову! [Будь у тебя IQ побольше, ты не попыталась бы первой! – Автор.]

□ Верховный Командир, – мяукнул кот, обращаясь к Лу. – Это я выхватил ртом Императорскую Нефритовую Печать из кровати вдовствующей императрицы. Пожалуйста, похвалите меня, пожалуйста, возьмите меня на руки!

□ ..., – комментировала Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй смотрел на непрестанно мяукающего ему кота и спросил:

□ Он голоден?

Нин Сяояо взяла Черныша и кинула его через окно на траву. Вид и род неверны, и о чём этот толстый чёрный меховой шарик мяукал, о чём просил? Если предоставится возможность, она попробует найти Цзяо Цзяо и как следует с ней поговорить. [О чём вам с ней говорить? о(???)о – Автор] Когда маленький кречет увидел, как Большой Босс Черныш описывает в воздухе дугу, он втянул живот и закричал, покотившись по столу.

□ Верховный Командир, Вы голодны?

Снова услышав этот вопрос, Лу Цзыгуй поднял руку и потёр голову Нин Сяояо. – Я всё спланирую. Если Ваше Величество голодна, я прикажу кому-нибудь сообщить в императорские кухни.

□ Что ты спланируешь? – спросила Нин Сяояо.

□ Что-нибудь, чтобы удостовериться, что вдовствующая императрица и Великий наставник не знают, что Императорская Нефритовая Печать у Вашего Величества, – отвечал Лу Цзыгуй. – Вы не помните, о чём мы только что говорили?

– ..., – отвечала Нин Сяояо. Как это могла она столько помнить?

– Я вернусь скоро, – сказал Лу Цзыгуй, выходя из комнаты. Нин Сяояо с открытым ртом смотрела ему вслед. Что это такое, что он сказал: обращусь в императорские кухни?

Большой Босс Черныш крикнул из окна:

– Сяояо, Дедушка Пепел снова пришёл

Услышав это имя, Нин Сяояо подумала о Старейшине Ли и задрожала, всё сидя на своей постели. Она даже не приготовила ещё мешок арахиса. Дедушка Пепел впрыгнул в окно, а за ним Масляная Склянка и ещё один мышонок.

Хмм?

Едва Нин Сяояо увидела этого мышонка, у неё сморщился лоб. На кончике его хвоста росла большая опухоль, больше даже размерами, чем сам мышонок.

– Сяояо, это мой старший двоюродный брат, – крикнул Масляная Склянка, входя в комнату. – Он болен, и тётушка велела ему пойти во дворец, найти Прадеда и попросить какого-нибудь совета. Сяояо, не можешь ли помочь ему в этом?

Конечно, это не составит труда. Нин Сяояо прыгнула с постели, протянула руку и попыталась взять двоюродного брата Масляной Склянки. Но от этого мышонок поспешил спрятаться за Дедушку Пепла.

– Моя тётушка очень скорбит, – печально сказал Масляная Склянка. – Из всех мышей в её выводке выжил только мой старший двоюродный брат. Остальных коты съели.

– Малыш Масляная Склянка, не впутывал бы ты нас, котов, во всё на свете! – прокричал Большой Босс Черныш из окна.

– Может, вы и были те самые, кто их съел! – Масляная Склянка оскалился на Большого Босса Черныша, который был подавлен этим зрелищем. Под какой звездой он родился, что даже маленькая мышка на него скалит свои клыки?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/318235>